

□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□

Поняв, что я хочу видеть в нем не Героя, а Киру, его сын вернулся к жизни. И теперь он, некогда увядший теперь полон жизненных сил. Одиночество Киры оказалось глубже, чем я мог себе представить. Это глубокое одиночество было наполнено ненавистью к себе и жадной признания, что было немыслимо для извращенца... нет. Он идеальный Герой внутри и снаружи (в отношении всего, кроме меня), поэтому трудно даже представить, что его одиночество оказалось таким глубоким.

В отличие от его прежнего невыразительного и пустого лица, он тяжело дышал возле моих ушей, а его щеки залил румянец. Его сын становился все больше, явно взволнованный перспективой объединения наших тел в одно целое.

— Спасибо, Мао-чан. За то, что нуждаешься во мне. За то, что видишь во мне Киру.

— Да. Я рад, что Кира онии-чан тоже вернулся к своему обычному себе.

— Но... Мне все еще беспокойно...

— О чем ты сейчас?!

Теперь он беспокоился о ребенке, который родится от нашего союза. Наверное, он эмоционально нестабилен. Услышав его беспокойство, я мягко погладил его широкую спину.

— Я не уверен, что смогу должным образом воспитать свое дитя как героя... Или, скорее, как отец... Я не уверен, что смогу правильно направлять его... Только подумав об этом, я начинаю беспокоиться ...

— Не волнуйся, Кира. Здесь много отцов, которые глубоко вовлечены в жизнь своих детей. Можете просто спросить их, так как у них больше опыта.

— Понял... Ты прав... Но... Мне также жаль наше будущее дитя, так как мы поставим перед ними трудную задачу стать мостом между людьми и демонами...

— О чем ты говоришь, Кира онии-чан. Именно поэтому мы делаем все возможное, чтобы свести к минимуму бремя наших будущих детей, верно?

— Мы можем облегчить их бремя...?

— Все верно. Если уж на то пошло, мы же и для них пытаемся сделать это самое лучшее будущее, не так ли? Поэтому мы с Кира онии-чан должны сделать для них все возможное. Рождение детей – это не конец нашего пути. На самом деле, это его начало.

— Начало нашего пути... Чтобы доверить им лучшее будущее... Быть целью для наших детей... Как отец...

Я продолжал успокаивающе говорить с Кирой.

— Успокойся. Кира онии-чан, ты всеобщая надежда для всех с тех пор, как одолел предыдущего Повелителя Демонов. Хотя для Кира онии-чан, ты действовал только ради собственного самоудовлетворения, но для людей, которым ты помог, ты всегда был их спасителем. Уверен, они также видят тебя таким, какой ты есть. Даже если это началось как ложь, но поскольку ты продолжал спасать их, ты действительно стал их спасителем.

— Даже если это началось как ложь ...Я могу быть истинным ...

— Киллатур, есть много вещей, на которые способен только ты. Все, что ты создал до сих пор, несомненно, поможет тебе.

— Вещи ... Способен только я ...

— Вот почему... Успокойся, Кира. Возлагать свои надежды на себя и на нас – совершенно нормально. Не волнуйся, ты можешь стать отличным отцом. Все будет хорошо, ведь ты не будешь воспитывать детей в одиночку. Я и другие демоны будем здесь с тобой.

— Понятно... Я... мне больше не нужно в одиночку взваливать все на свои плечи...

— Верно. Мы можем разделить ношу.

Даже если ты родился один в этом мире.

— Мы можем идти в будущее бок о бок.

Тихо усмехнулся я ему.

<< Просто неслыханно, чтоб Герой и Повелитель Демонов были вместе. >>

Разве это не нормально, что есть мир, где Повелитель Демонов и Герой работают сообща?

— Онии-чан, ты сейчас хорошо себя чувствуешь?

— Да.

— Но они-чан, я хочу Киру они-чан поскорее, ладно?

Я пытался поддразнить его, в отличие от того, как я обычно разговаривал с ним. Мое игривое поддразнивание заслужило от Киры очень красивую улыбку. Затем он нежно провел рукой по моей щеке.

— Ты прав... Я тоже... Начинаю очень сильно хотеть Мао-кун...

Наклонившись ко мне, он запечатлел на мне легкий поцелуй. Его поцелуй был таким нежным, лишь слегка трепещущим. Лицо Киры выглядело таким счастливым, как будто он таял от счастья.

Глядя на его искреннюю улыбку, я обрадовался, что смог полностью развеять его одиночество.

— Как... Мягко... Я чувствую себя таким счастливым, как будто собираюсь вознестись на небеса... Может мне целовать эти губы до тех пор, пока они совсем не опухнут? Нет, сначала... Я должен полностью погрузиться в созерцание маленьких и очаровательных ножек Мао-тян, выглядывающих из его коротких шортиков... Я собираюсь начать сосать пальцы ног Мао-тян, а затем постепенно доберусь до его колена, и, когда достаточно осмею, я даже доберусь до его бедер... Я стану лизать и сосать там его кожу... Хаах... Хааххх...

— Кира они-чан.

— Хаах... Хаахх... Нет, бедра - это слишком рано для меня. Как и думал, я должен облизывать каждый его пальчик ног, пока они не станут сливового (красно-лилового) цвета... Но... На это мне потребуется как минимум час...

— Они-чан... Ннгх!

Нет, ты серьезно лижешь мне пальцы на ногах?! Я подслушал, как он говорил о сосании моего большого пальца, во время переговоров с Велке. Так он серьезно хочет их сосать?!

— С-соски... Когда я должен добраться до его сосков...

— Они-чан!! Вместо того, чтобы сосать мои пальцы, пока они не станут сливовыми, может лучше поцеловать меня?!

Я бы предпочел, чтоб он просто целовался со мной, а не сосал мои пальцы для такой извращенной игры, вроде этой!!

Или, скорее, я на самом деле сам себе поражаюсь за то, что все еще продолжаю вести себя как Мао-кун, как желал этот извращенец...

— Мао-тан... Мао-тан умоляет меня о поцелуе!!!!!! ХААА... ХАААХХХ... ХААХХХ....

Этот извращенец уже так возбуждился. Его сын от возбуждения источал прозрачную жидкость. Его сын торчал вертикально вверх в полной боевой готовности. Это при том, что его сын прежде оставался вялым и свесил голову, словно раненный солдат.

Единственное, что меня сейчас беспокоило, это его тяжелое дыхание, хотя мне как-то удавалось отодвигать его на задворки сознания.

Его поцелуй перешел из легкого, трепещущего поцелуя в глубокий и влажный. На самом деле, его поцелуй все больше углублялся. Какое облегчение. Похоже, мне удалось сбежать от извращенной игры, когда мне лизали пальцы на ногах, пока они не станут сливовыми.

Я слегка приоткрыл рот. Кира застенчиво принял мое приглашение, и его язык робко проник мне в рот. Сначала он только слегка двигал языком внутри моего рта, но после того, как понял, что я не отвергаю его, принялся переплетать наши языки вместе. Когда он углубил наш поцелуй, мы начали обмениваться слюной во влажном, страстном танце.

Несмотря на разницу в наших размерах, Кира продолжал углублять свой поцелуй. Как будто пытался проглотить меня целиком.

— Ммнгх...

Избыток слюны, который я не мог проглотить, начал стекать по уголкам моего рта. Заметив, что часть его слюны вытекла у меня изо рта, Кира на мгновение прервал наш поцелуй, чтобы высосать вытекшую слюну и снова вернуться к моему рту. Проглотив только что собранную слюну, он снова начал глубоко целовать меня.

Несмотря на то, что у меня уже были заняты обе руки только от того, что он так глубоко целовал меня, палец Киры принялся задевать мои соски. Странное, покалывающее ощущение начало расцветать в моем теле, когда он коснулся моих сосков через мою черную одежду. После того, как я не оказал никакого сопротивления, Кира осмелел. Его пальцы начали массировать, пощипывать и даже сжимать всю мою грудь между пальцами.

Мне жаль Киллатур. Соски не являются моей эрогенной зоной...

— МННГХХ?!

Я считал, что мои соски не чувствительны, но благодаря его неустанному массажу я каким-то образом почувствовал, как нижняя часть моего тела начала нагреваться.

— Какая извращенная одежда... Смотри, когда я вот так крепко сжимаю твои сосочки, то вижу их через прозрачную ткань.

— Н-нееет...

— Только посмотри, как восхитительно выглядят твои прекрасные сосочки, когда они вот так торчат... А, что если я сделаю так?

— Ннгх...

Кира намеренно избегал прямого прикосновения к моим соскам. Это так неприятно, когда он продолжал трогать их через атласную ткань.

— Хочешь, чтоб я касался их напрямую?

— Ки-кира... Не будь злым со мной...

Мои соски не являются одной из моих эрогенных зон. Это совсем не так, но почему я чувствую эти странные ощущения, когда он дразнит их...?!

— Мао-тан... Почему бы тебе не попробовать умолять меня?

Этот парень наслаждается весельем, дразня меня!!!

— Кира... Онии-чан... Прикоснись к ним... Напрямую...

Одарив меня возмутительно красивой улыбкой, губы Килы опустились на мою грудь.

Когда он лизнул меня поверх одежды, ткань начала царапаться о мою голую кожу. С каждым поцелуем ткань становилась все более и более открытой, темнея от слюны. Когда его зубы задели мой сосок, по всему моему позвоночнику пронеслась дрожь. Я принялся извиваться в агонии, удерживая голову Килы своими руками.

Затем Кира просунул руки через щель под мою одежду. Когда его руки коснулись моей обнаженной кожи, он начал нежно ласкать меня. Но его прикосновения казались такими развратными, поскольку за каждым его движением не было ничего, кроме похотливого намерения. Как раз в тот момент, когда меня посетила мысль, что мой другой сосок чувствует себя одиноким, так как он сильно сосредоточился на сосании только одного, его рука скользнула через щель и коснулась одинокого соска напрямую.

— Ммнгхх... Ахх...

